

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Взаимоотношения власти и артистического мира всегда были непростыми.

Ненависть, зависть, преклонение, желание помочь...

Всему было место.

Пример тому —

страницы из будущей книги Варлена Стронгина

«Воспоминания

о Райкине».

Без. Москва. - 2001 - 202 н.в. - с. 8

ПОЧЕМУ ЗАПЕЛ РАЙКИН

Министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева недолюбливала тех артистов, кто зарабатывал больше, чем она. В своих воспоминаниях певец Михаил Александрович рассказывает, что однажды на коллегию Министерства Екатерина Алексеевна принесла список артистов, которые, по ее мнению, слишком много зарабатывают. Список начинался с Александровича.

— Вот посмотрите, — нахмурила брови Фурцева, — исполнитель неаполитанских песен зарабатывает в месяц две тысячи рублей, а я, министр культуры, получаю всего семьсот!

Тут с места поднялся известный фельетонист и библиофил Николай Павлович Смирнов-Сокольский и пробасил:

— Екатерина Алексеевна, так ведь он зарабатывает, а вы получаете!

В зале, где проходила коллегия, раздались смехи. Смущенная Фурцева довольно быстро нашлась, заметив, что в этом списке отсутствует народный артист СССР Аркадий Райкин. Члены коллегии сочувственно закивали головами.

— Он разговорник... Получает сорок пять рублей. А на сцене трудится более трех часов!

Екатерина Алексеевна не кривила душой. Она действительно жалела Аркадия Исааковича, понимая, сколько энергии затрачивает этот артист на сцене и насколько не соответствует этому оплата его труда. И это при том, что каждый год Райкин выступал в «Эрмитаже» с новой программой, оставаясь бескорыстным и бесконечно преданным искусству человеком. До министра доходили слухи, что когда его приглашают выступить какой-нибудь завод и намекает на левую доплату, Аркадий Исаакович, извинившись, просит:

— Помогите, если можете. У меня на кухне протекает кран, а мастер из ЖЭКа не приходит целую неделю.

— Починить кран? Только и всего?

— Буду вам очень благодарен!

В 1967 году праздновался пятидесятилетний юбилей страны. Екатерина Алексеевна, будучи делегатом в Верховный Совет от города Тирасполя и впервые отправившись на встречу с избирателями, взяла с собой в Молдавию всех популярных артистов: Магомаева, Шульженко, Зыкину, Любезнова, Брунова... Даже Ростропович не посмел отказаться от одного выступления длиной в семь минут, ведь от Фурцевой зависели международные гастроли и его самого, и его жены. А

вот Райкина Екатерина Алексеевна оставила дома, потому что знала о его нездоровье. Показательный момент.

Не всегда Фурцевой удавалось оградить Аркадия Исааковича от нападков цензуры, от разнасов Отдела пропаганды ЦК, но что могла, она делала.

Однажды Екатерина Алексеевна зашла к нему за кулисы после представления. Бледный, усталый Райкин полулежал на диване. При виде министра культуры он приподнялся и поправил прическу.

— Отдыхайте, Аркадий Исаакович, — сочувственно произнесла Екатерина Алексеевна. — Вы доставили мне громадное удовольствие!

— Спасибо.

— Я вот все думаю, как помочь вам, — загадочно улыбнулась Фурцева.

— В смысле помещения для театра?

— Да нет, лично вам. Запойте, Аркадий Исаакович!

— Сейчас?!

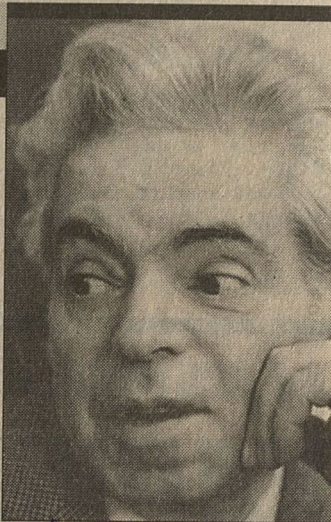
— В следующей программе. Тогда мы сможем доплачивать вам четверть ставки. За совмещение жанров!

Райкин задумался. Он когда-то пел куплеты замечательного эстрадного автора Якова Грея — «Эх, взяли, еще раз взяли», — имел успех, но куплеты — не песня. Вдруг лицо его стало проясняться: он затевал программу «Времена года» и подумал, что неплохо было бы предлагать каждое время года песенкой.

— Спасибо, Екатерина Алексеевна! — поблагодарил он министра за идею, совсем не думая о дополнительной прибавке к окладу.

Композитор Матвей Блантер и поэт Владимир Лифшиц написали ему четыре песенки, и одна из них стала популярной в народе: «Ты ласточка моя, ты зорька ясная, ты, в общем, самая огнеопасная». Ее запели другие певцы, но никто из них не делал это так обаятельно, как Аркадий Исаакович. Песенки внесли своеобразную изюминку в программу: «И по улицам прохожие шли на ангелов похожие», — внимал артисту зал, увлеченный его летним настроением.

Фурцева обрадовалась, узнав, что артист последовал ее совету. Она пришла на премьеру, и Аркадий Исаакович, поклонившись, поцеловал руку министра. Екатерина Алексеевна сияла от удовольствия и от мысли, что смогла поднять благосостояние артиста почти на двенадцать рублей. А Райкин был безмерно доволен другим: программа удалась!

ИТАР-ТАСС